

ства. Многие годы я считаю его своим братом, по общности чувств он – друг мне. Как часто мы проводили время вместе, перемежая веселье серьезными делами! Как часто в далекие дни нашей юности мы вместе играли в мяч и в кости, соревновались в прыжках, беге, охоте или плавании, всегда *<оставаясь>* честными соперниками, т.к. *<являлись>* близкими друзьями. Он старше меня, но не намного; эта разница *<в возрасте такого свойства, что>* не обязывала меня уступать ему, при этом не заставляла его подражать; его обаяние вызывает не только почтение, но и любовь *<окружающих>*. С годами и его обращением к Церкви моя прежняя любовь к нему превратилась в благоговение.

[2] Это человек, посредством которого я приветствую вас с горячим желанием увидеть вас очень скоро, если даст Бог и позволит состояние общественных дел. Если мое желание докучает вам, дайте мне знать с этим же посыльным, в каком месте и когда вы предполагаете быть. Я твердо намерен освободиться от всех трудностей и препятствий, *<создаваемых>* собственными делами и позволить себе привилегии долгих и сокровенных часов в вашем обществе, если только особые обстоятельства не нарушат моих планов, как, я боюсь, *<все же>* может произойти.

[3] Если бы Вы также смогли счесть *<мое предложение>* стоящим, обсудите это с братом Фаустином в свете возможных событий. Я сделал его своим полномочным представителем, потому что люблю его и знаю, что он передаст вам мои чувства. Если он оправдает мое доверие, то я буду очень благодарен. Окружающие глубоко уважают его и, более того, он, *<безусловно>*, не худший муж для того, чтобы являться образцом совершенства. Будьте здоровы».

СЛАВЯНСКИЙ ЭЛЕМЕНТ НА ВИЗАНТИЙСКОМ ПЕЛОПОННЕСЕ

И.В. Денисова

В статье рассматривается феномен расселения и присутствия славян на полуострове Пелопоннес, в сердце Византийской империи. Славяне смогли закрепиться здесь на несколько столетий и сохраняли протогосударственное общественное устройство, не поддаваясь ассимиляции.

Ключевые слова: славяне, Византия, Пелопоннес, колонизация.

SLAVIC ELEMENT OF THE BYZANTINE PELOPONNESE

I.V. Denisova

The article deals with the phenomenon of settlement and Slavic presence in the peninsula of the island of Peloponnese, in the heart of the Byzantine Empire. The Slavs were able to gain a foothold here for several centuries and preserved proto-gosudarstvennyh social order without succumbing to assimilation.

Keywords: Slavs, Byzantium, the Peloponnese, the colonization.

Несомненно, что славянские поселения, и притом очень значительные, существовали в Греции уже с конца VI в., но, конечно, не имели своим результатом, ни панславизации, ни полного уничтожения греков¹.

Оплотом греческой власти на Пелопоннесе остается восточная часть – побережье Аргολиды и Лаконии от Коринфа до Малеи, благодаря своей скалистой недоступной местности.

Источники сохранили нам упоминания о славянах в Греции, преимущественно в Пелопоннесе, на всем протяжении средневековья вплоть до XV века.

Современная полемика вокруг проблем славян в Греции на новом уровне была возрождена Питером Харанисом и Кеннетом Сеттоном. Харанис полагал, что славяне, селившиеся в Греции, были относительно невелики по количеству. Они заселили Восточный Пелопоннес (Морею), Центральную Грецию, кроме Аттики² (фема с 695 г.) и острова. На Пелопоннесе в руках греков остались Монемвасия на юге и Коринф на севере. Фессалоника стала центром эллинизации славян и «спасителем Греции».

Из исследования П. Хараниса³ следуют вполне определенные выводы. Нет сомнений в отношении того, что славяне поселились в Пелопоннесе в период правления Маврикия, а также, что в период заселения они уничтожили часть древнего населения и вынудили оставшихся эмигрировать. Невозможно представить использование термина «Эллада», как это делают Евагрий и Менандр⁴, для описания чего-то другого, нежели настоящей Греции, или обсуждение вопроса об эллинизации Сицилии и южной Италии в VII в. без ссылки на греческие поселения, созданные пелопоннесцами, которые бежали из этих земель

¹ Буданова В.А. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000. С. 94.

² Browning R. Athena in the «Dark Age» // Culture & History. Essays. Presented to Jack Lindsay. Sydney, 1984. P. 297-303.

³ Charanis P. Observations on the history of Greece during the Early Middle Ages // Balkan Studies. 11. 1970. P. 1-34.

⁴ Evagr. Hist. Eccl. IV, 23; Menandr. Hist. fr. 36.

до того, как пришли авары и славяне. Но это ни в коем случае не указывает на то, что греческий элемент совсем исчез с Пелопоннеса, и, что современные греки – это христиане славянского происхождения, в чьих жилах не течет «ни капли чистой греческой крови»¹.

В источниках, на основании которых можно сказать, что славяне поселились в Пелопоннесе в VI в., говорится также, что они не проникают в восточную часть полуострова, которая была заселена и остается заселенной греками. Но это еще не все. Греки, которые остались там, получили сильную поддержку императора, тогда как славянское влияние начало постепенно снижаться. Наиболее важным этапом в возрождении греческого племени является заселение определенных частей Пелопоннеса, таких как Патры и Лакедемона, новыми жителями, привезенными из других частей империи, некоторые из которых были чисто греческого происхождения, как те, которые были привезены из Калабрии, другие с менее чистой кровью, но они, несомненно, были греками².

Сеттон также полагает, что Пелопоннес находился не под греческой властью 218 лет, но считает эту власть аваро-славянской. Дискуссия о Коринфе сводится к тому, что Сеттон утверждает важную роль кочевников оногуров в захвате города. Славянизация Балкан, по Сеттону, предстает результатом мирного расселения. Это не было завоеванием Греции славянами.

Сеттон первым использовал археологические материалы для подкрепления своих аргументов. Большое количество монет VII в. из Коринфа было найдено в Акрокоринфе – крепости города, а в Нижнем городе – не так много. Это распределение ученый интерпретирует в связи с характером расселения жителей и топографией ранневизантийского города – цитадель служила убежищем для жителей неукрепленного города. Такая топография была характерна для большинства тогдашних городов³.

Флорин Курта в ряде работ тщательно исследует взаимодействие славян и аваров и предлагает свою концепцию «Темных веков» в Греции⁴.

¹ Погодин А.Л. Из истории славянских передвижений. М., 2011. С. 76-84.

² Charanis P. The chronicle of Monemvasia and the question of the Slavonic settlements in Greece // *Dumbarton Oaks Papers*. 5. 1950. P. 141-166.

³ Подробнее см.: Сорочан С.Б. Византия IV-IX вв.: этюды рынка. Харьков, 1998.

⁴ «Темными веками» западноевропейской истории обычно считаются VII-IX вв.

Итак, на основе источников устанавливается, что Греция была заселена славянами в два этапа. Первый датируется последними десятилетиями VI в., когда был взят Коринф, и славяне начали проникать на Пелопоннес. Второй этап славянского освоения относится к первым десятилетиям VII в., когда мощные миграционные волны охватили всю территорию Греции; славяне достигли островов, в том числе поселились на Крите, а отдельные группы - и в Малой Азии¹.

Совместное проживание носителей обоих языков на общей территории греческих земель, входящих в состав Византийской империи, длительный процесс симбиоза, завершившись в историческом итоге ассимиляцией славянского элемента. Судя по многочисленным заимствованным терминам в отдельных греческих диалектах, в некоторых областях материальной культуры славянский компонент симбиоза являлся определяющим (птицеводство, пчеловодство, рыбная ловля, ткацкое и пекарное дело, хозяйственные постройки)².

Лингвистический анализ новогреческого языка выявляет заметное воздействие славянской речи. Славянская лексика отражает, прежде всего, сельскохозяйственную деятельность, а также заметно касается флоры и фауны. Совершенно очевидно, что греческое население контактировало исключительно со славянами-земледельцами. Славяне оседали только на пригодных для земледелия землях.

Появление оседавших славянских групп в греческих провинциях Византийской империи не означало нарушения континуитета в области материальной культуры этих областей, особенно в отношении использования земель для сельского хозяйства и в отношении производства и обмена ремесленных товаров. Поскольку экономика славян принципиально не отличалась от хозяйственного уклада оседлого греческого населения, начался симбиоз. Славянский компонент этого симбиоза – заимствования из областей материальной культуры - отражается в соответствующих славянских вкраплениях греческого языка.

Вторжения славян на территорию Греции подтверждаютклады монет, зарытые в конце VI - начале VII вв. Нумизматика устанавливает, что с этого времени наступает перерыв в денежном обращении. В культурных напластованиях VII-VIII вв. на поселениях Греции не обнаруживается каких-либо следов византийского военного и церковного строительства.

¹ Седов В.В. Избранные труды: Славяне: историко-археологическое исследование. Древнерусская народность: историко-археологическое исследование. М., 2005. С. 408.

² Малингудис Ф. Славяно-греческий симбиоз в Византии в свете топонимии // ВВ. 1987. Т.48. С. 51.

Достоверен тот факт, что расселение славянских масс на территории Греции было подготовлено и стало возможным лишь в результате военных вторжений¹. При изучении культурных напластований Коринфа выявлены следы пожаров и разрушений, а также гибели части населения этого города, датируемые концом VI в. Слои VII-VIII вв. в Коринфе выявляют варваризацию материальной культуры и быта населения.

Следы разрушений, относящихся к концу VI или началу VII в., отчетливо фиксируются в Афинах, Фессалии, Эвбее и Локриде. Археологически выявляется и запустение в это время ряда поселений с культурными отложениями, характеризующимися позднеримской и ранневизантийской керамикой². Особенно это касается восточной и южной прибрежной полос Греческого полуострова, а также некоторых островов. В западной части Пелопоннеса запустения или гибели поселений не фиксируется, здесь жизнь греческого населения протекала относительно спокойно.

В целом ряде пунктов Фессалии, Средней Греции, Пелопоннеса прослежены археологические следы пребывания славян, прежде всего керамика. Наиболее выразительные находки сделаны на островных поселениях в заливах Пера и Порто-Рафти около Афин и в Наваринском заливе близ Пилоса (VI-VII вв.)³.

Славянский могильник открыт в Олимпии немецкими археологами. Обследовано 15 погребений с урнами и ямами⁴.

Письменные источники⁵ позволяют говорить о проникновении славян на острова Средиземного и Эгейского морей – Крит, Эвбею, Фасос, Корфу, Самос, Тенос, Левкос⁶.

На Пелопоннесе склоны Тайгета в Лаконии заняли милинги и езериты. Славянское население здесь в VII в. резко возросло. Неизвестные по названиям прочие славянские племена расселились также, как показывают нарративные и топонимические данные, и в других областях Греции и Пелопоннеса.

С востока и юга полуострова они без столь заметных потрясений позже проникали на северо-запад, до Олимпии. Здесь отношения с греками складывались более мирно. Во время нашествия или позже

¹ Брайчевский М.Ю. К истории расселения славян на византийских землях // ВВ. Т. 19. 1961. С. 135.

² Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. М., 1995. С. 166.

³ Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна. М., 2004. С. 127.

⁴ Там же. С. 140.

⁵ Theoph. Confess. Chron.; Мут. S. Demetr. Coll. II.

⁶ Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна. С. 126.

славянские общины появились и на Керкире в Ионическом архипелаге. Славяне, таким образом, завоевали большую часть Эллады.

Византийскому правительству пришлось считаться с появлением славян на своей территории, как со свершившимся фактом – или оно должно было принять новых поселенцев, или отказаться от провинций¹. И византийцы нашли способы не только обезопасить империю от славянских набегов, и поглотить тех славян, что поселились на ее территории.

Пелопоннес оказался отрезан от Константинополя. Похоже, что в столице предпочли просто забыть о его существовании. Здесь также славяне вольно расселялись по недавней еще Элладе, проникали в последние ромейские города. Немецкий епископ Виллибальд, побывавший в 723 г. в Монемвасии, последнем убежище спартанских беженцев, был уверен, что расположен город «в земле Склавиний»². Значит, город находился в плотном славянском окружении. Более того, славяне находились в каких-то сношениях с ним – селились в нем, собирали с горожан дань. Знать Монемвасии еще в большей степени, чем знать Фессалоники, была заинтересована в добрососедстве³.

В правление Константина V (741–775 гг.) на Пелопоннесе разразилась эпидемия. Жертвами мора стали в основном проживавшие в сообщавшихся между собой городах греки. Славяне в своих разбросанных весях пострадали намного меньше. В итоге эпидемия ускорила и так шедшую полным ходом славянизацию полуострова. Отдельные города, подобны Монемвасии, остались незавоеванными, но у их жителей не имелось никаких сил, да и желания, противостоять расселению независимых ни от кого славян. Предпринять отвоевание земель – теперь возможное только как подчинение Склавиний – могла лишь императорская власть.

Господство славянского населения в Греции продолжалась свыше 200 лет. VIII век был пиком славянизации Греции⁴. Восстановление власти Византийской империи в результате военных операций

¹ Там же. С. 136.

² Willibald. *Hodoeporicon* / <http://www.fordham.edu/halsall/basis/willibald.asp>; *Грегоровиус Ф.* История города Афин в средние века. М., 2009. С. 94; *Turlej S.* The so-called Chronicle of Monemvasia. A historical analysis // *Byzantion*. 68. 1998. P. 446–468; *Turlej S.* Was Monemvasia founded in the times of Justinian I? // *Byzantinoslavica*. 58. 1997. P. 405–412.

³ *Turlej S.* The Chronicle of Monemvasia. The Migration of the Slavs and Church Conflicts in the Byzantine Source from the Beginning of the 9th Century. Krakow, 2001. 482 p.

⁴ *Грегоровиус Ф.* История города Афин в средние века. М., 2009. С. 93.

привело к активизации греческого этнического элемента. И если в VII-VIII вв. в отдельных регионах имела место славянизация какой-то части местных греков, то теперь началась языковая ассимиляция славянского населения.

РАЗВИТИЕ БРИТАНСКО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 30-Х ГОДОВ XX В.

А.И. Дудка

В статье прослеживается развитие британско-советских отношений и влияние на них ведущих политических партий Великобритании в первой половине 30-х годов XX в., в условиях усиления фашистской опасности.

Ключевые слова: британско-советские отношения, фашизм, консерваторы, лейбористы, пресса, общественное мнение.

THE DEVELOPMENT OF THE BRITISH-SOVIET RELATIONS IN THE FIRST HALF OF THE 30-IES OF XX CENTURY

A.I. Dudka

The article traces the development of the Anglo-Soviet relations and the effects of the UK's leading political parties in the first half of the 30-ies of XX century. In the increasingly fascist danger.

Tags: British-Soviet relations, fascism, Conservatives, Labour, the press, public opinion.

Эволюция британско-советских отношений в межвоенный период получила освещение как в отечественной, так и в зарубежной исторической литературе. Исследователи неоднократно обращались к деятельности ведущих политических партий Великобритании, ее рабочего движения, апеллируя к различного рода источникам. Больше внимания они уделяли внутригосударственным и внутриполитическим проблемам, в то время как международная деятельность и внешнеполитическая активность партий и движений оставалась вне поля их научных интересов. Автоматически на правящих политиков возлагалась ответственность за проводившийся государством курс и за конкретные внешнеполитические акции. Однако у политиков и общественных деятелей весьма различались мнения по поводу советско-британских отношений изменялись вместе с официальной политической линией Лондона. Следует заметить, что английские правящие круги проводили четкую грань между экономическим сотрудниче-